

— Да, да! Наша мама любит цветы! — вставила Таня.
 — Но зачем же вы одни пошли, без взрослых?
 — Чтобы сюрприз был, — сконфузился Пашка.
 — По дороге поговорим, — заметил моряк. — Детей надо скорее домой отвести, их родители наверняка по городу ищут. Галинка, бери фонарик, и с мальчиком впереди идите, а я возьму на руки девочку.

— Тебя как зовут? — спросила Галина, когда все тронулись в путь.
 — Паша, Павлик, Павлуша. Но мне больше Пашка нравится.
 — Почему?
 — Не знаю. Так проще как будто. А сестру Таней зовут.
 — Вы далеко живете?

— На Тверской улице. Мы через дырку в заборе пролезли. Вы тоже через дырку?
 — Само собой.

А Таня сидела на руках у Никиты и донимала его вопросами:

— Дядя, а усы у вас настоящие? Можно потрогать?
 — Настоящие. Потрогай. Только почему «дядя»? Зови меня просто Никита.
 — Дядя просто Никита, вы с тетей Галей влюбленные, да?
 — Влюбленные, влюбленные.
 — Вы целовались?

— Ах ты стрекоза любопытная! — Никита громко засмеялся. — Все-то тебе надо знать!
 — А в темноте вам не страшно было?

— Когда мы вдвоем, то никакой темноты не боимся.

— И мы вдвоем с Пашей темноты не боялись, — вздохнув, зачем-то сорвала Таня.

Когда все пролезли через дырку в ограде, Галина взяла Никиту за рукав и спросила:

— Можно, я твою мимозу детям отдам? Они ведь так мечтали маме цветы подарить!
 — Умница, Галинка, правильно!

Галина достала из своей сумочки слегка помятую ветку мимозы и протянула девочке:

— Танечка, это мой подарок тебе, как маленькой женщине. А ты можешь маме своей подарить, если захочешь.

Таня от радости ухватила мимозу двумя руками, прижала к себе, да так и держала, даже когда Никита снова взял ее на руки.

— А ты, Паша, возьми фонарик в подарок. Ты вырастешь хорошим человеком, я уверена. Рассудительным, храбрым и очень заботливым.

Через несколько минут они пришли в Пашкин двор. Там стояла милицейская машина, толпились незнакомые люди и соседка тетя Валя. Мама разговаривала с милиционером и вытирала слезы платком.

— Мама! Мама! — бросился к ней Пашка. — Мы нашлись!

Никита опустил Таню на землю, она тоже кинулась к маме. А мама прижала к себе детей и разрыдалась от счастья.

— Где же вы были? — спросила Пашку тетя Валя.
 — В Таврическом саду. Копали подснежники и заблудились.
 — Вот оно как! А я-то, глупая, сказала, что вы пошли покупать цветы. Милиция все киоски перетрясла.
 Галина и Никита хотели незаметно уйти, но милиционер остановил их:

— Не торопитесь. Ваши документы, пожалуйста.

— В чем дело, лейтенант? — сказал Никита, показав удостоверение. — Мне к двадцати трем ноль-ноль надо быть в училище.

— Надо выяснить, как дети к вам попали, нет ли умысла к похищению.

— Да вы что?! — Галина бросилась на защиту Никиты. — Мы нашли их в саду, на скамейке, перепуганными, полу живыми! В кромешной темноте, под густым мокрым снегом!

— Вот и надо это письменно объяснить.

Пашка не выдержал, вмешался:

— Дядя милиционер, они — наши спасители. Это я им закричал: «Помогите!» Мы сами пошли копать подснежники и заблудились!

Мама подошла, поцеловала Галину, а Никите крепко пожала руку:

— Спасибо вам, дорогие, век вас не забуду.

Лейтенант помедлил, подумал, потом махнул рукой:

— А, ладно! Вы свободны! Координаты ваши я записал. Будем считать, что дети сами потерялись и сами нашлись. — Он открыл дверцу машины, взял рацию: — Всем отбой! Дети нашлись, все в порядке...

В ту ночь дети спали как убитые. Утром 8 Марта солнце освещало желтые фонарики мимозы в вазе. А рядом в стакане с водой красовалась свежая зеленая брусничная веточка с единственной красной ягодкой.

